А?

Ампелия в раздражении рассмеялась.

Стало ясно, кто этот человек на противоположной стороне.

Она прижалась к голове Цзян Хэ: этот фамильяр Сун решил, что она приревновала Бай Шаоци, поэтому намеренно лишила ее должности мастера поклонения?

"Сначала ты должна понять одну вещь, должность мастера поклонения осталась мне от матери", - Ампелия вышла из библиотеки, она посмотрела на магазин молочного чая на другой стороне улицы, ее слегка прищуренные глаза, темные и глубокие, чистые и холодные, сходились с неглубокой извращенностью, - "И еще, мои вещи, не говори, что я забираю... -"

"Даже если я сожгу их, что ты сможешь сделать?"

Сонг Миан на том конце мобильного телефона замерла.

Ампелопсис равнодушно опустил голову и с треском положил трубку.

Подумав об этом, она снова потеряла сознание.

Сонг Миан напомнил ей, что между ними все еще действует брачный контракт, поэтому она должна найти возможность разорвать его.

Они все еще женаты, поэтому нужно найти возможность расторгнуть брак.

Цзян Хэ потянул ее за угол пальто.

Ампелопсис опустила голову, потянулась и лениво ущипнула его за щеки, ее пальцы были длинными и тонкими, холодными, как нефрит, и прозрачными: "Все-таки ты милый, скажи, что выпьем?"

Две минуты спустя.

Ампелопсис стоит в очереди в магазин молочного чая на другой стороне улицы, это единственный магазин молочного чая в этом месте, это как раз в конце рабочего и учебного времени, там довольно много людей в очереди.

Цзян Хэ не любил многолюдные места, поэтому он присел на корточки на обочине дороги и стал ждать ее.

Впервые в жизни у него возникла проблема.

Его лучший друг хотел угостить его чаем с молоком.

Конечно, в качестве условия...

Цзян Хэ ткнул в черные часы на правой руке, которые тут же показали парящую легкую трехмерную плоскость.

Он нажал на WeChat, долго колебался и набрал строку для отправки -

[Как быстро выучить физику]

**

Центр Сянчэн.

Особняк в китайском стиле.

Несколько человек ждали на противоположной стороне дороги.

"Доктор Гао, я не ожидал, что вы приедете в Сянчэн, я узнал об этом только вчера". Хорошо одетый старик смотрел на юношу с исключительной вежливостью.

Если бы здесь были другие люди из Сянчэна, они бы очень удивились, ведь этот старик был Рен Цянь, администратор Сянчэна, который часто появлялся в новостях Сянчэна.

Доктор Гао был молодым, невысоким, с очками на переносице.

Услышав это, он, казалось, чего-то ждал, только взглянул на Рен Цяня и сказал "хм", ничего не ответив.

Он был востребованным человеком, где бы ни находился, и такой восхищенный взгляд Рен Цяня был для него нормой.

Рен Цянь узнал о сегодняшней поездке доктора Гао и специально поспешил к нему: "Доктор Гао, я накрыл стол в доме Ваньхэ на вечер, как вы думаете, у вас есть время?"

"Давайте поговорим об этом". Доктор Гао нахмурился.

"Хорошо, просто скажите доценту, когда у вас будет время", - ожидал его ответа Рен Цянь, он пришел сегодня только для того, чтобы уточнить свое присутствие. "Тогда, доктор Гао, мы пойдем первыми .....".

Предложение не было закончено.

"Раздался звук удара ножом.

Черная машина остановилась у входа в поместье на другой стороне улицы.

Увидев спускающегося из машины юношу в черной футболке, доктор Гао внезапно вскочил, выпрямился и большими шагами направился в противоположную сторону.

Увидев доктора Гао в таком состоянии, Рен Цянь замерла и посмотрела в противоположную сторону.

Кто мог заставить доктора Гао ждать здесь два часа?

На противоположной стороне доктор Гао в своей исследовательской одежде протиснулся к входу в поместье и с гордостью, свойственной его возрасту, проследовал за юношей в черном: "Юный Цзян, вы приняли другие страны в CRFS, но отвергли страну R только потому, что вам не нравится народ R, не кажется ли вам, что это слишком детская игра - вмешивать свои личные эмоции в международное сотрудничество?"

Помощник, только что передавший письмо Цзян Суй Ли, фыркнул и в шоке посмотрел на безрассудного воина.

Цзян Суй Ли взял письмо и проигнорировал его.

Продолжая идти вперед, телохранитель заслонил доктора Гао.

Доктор Гао воспользовался небрежностью телохранителя, чтобы вырваться из заточения, он широко раскрыл рот, глаза его помощника потемнели, он почувствовал что-то плохое и хотел это остановить!

Однако следующая фраза доктора Гао уже прозвучала, в ней холодный сарказм смешался с гневом: "Разве ты не помнишь девиз нашей школы: "Нет границ перед научными исследованиями"? Вы уже давно забыли о своем первоначальном намерении!"

Тишина!

Это было похоже на погружение в снежную гору на высоте шести тысяч метров, с низким

давлением воздуха и холодным ветром, который свистел и пронизывал до костей!

Цзян Суй Ли наконец остановился, поднял руку, чтобы остановить своих людей, и спокойно посмотрел на собеседника: "Кто ты такой?"

спросил он.

Доктор Гао с детства был гением, прогуливал оценки, вернулся после учебы в Р. в возрасте 26 лет, одновременно участвуя в нескольких исследовательских проектах по всему миру, его учитель только в прошлом году получил звание академика, и не будет преувеличением назвать его высшим привратником в академических кругах.

Автобиография в Цзянцзинском университете тоже зависит от имени, деканам факультетов приходится делать ему несколько тонкое лицо.

Я не ожидал, что здесь, в Цзян Сянли, у меня будет даже имя.

Он открыл рот, почти уничижительно: "Гао Цзячэн".

"Гао Цзячэн", - кивнул Цзян Суй Ли, у него были необычайно светлые глаза, от которых веяло холодом, и губы тоже были светлого цвета, он спокойно спросил в ответ: "Почему ты считаешь, что я должен объясняться с тобой?"

"Я ....." Гао Цзячэн немного сжал горло, никогда не подвергаясь вниманию миллионов людей, все его глупые глаза, "Но, ты, ты такой, что мне трудно поверить тебе ..... "

Цзян Суй Ли перебил его: "Ты думаешь, что твои убеждения важны для меня?"

Гао Цзячэн был ошеломлен, совершенно не ожидая, что легендарный Цзян Суй Ли окажется таким персонажем, "Ты ....."

"Цзян Суй Ли медленно сложил письмо в руке и, наклонившись, элегантно сунул его в карман Гао Цзячэня, его слегка опущенные брови были ясными и холодными, "На конверте есть контактная информация Международного Альянса, жалобы приветствуются. "

Он встал прямо, весь в черном, одинокий, холодный и неприступный, направился к дому: "Запишите его имя, и в будущем, если будет мой проект, навсегда закройте на него глаза".

В кармане зазвонил мобильный телефон.

Цзян Суй Ли опустил брови: человек, который никогда не отправлял сообщений, прислал

ему сообщение.

[Как быстро выучить физику]

Цзян Суй Ли случайно нашел фотографию и отправил ее, наклонив голову: "Что делает Цзян Хэ?"

Его подчиненный всегда был в курсе всех сообщений Цзян Хэ: "Молодой господин в библиотеке, господин Мин следит за ним".

Цзян Суй Ли кончиками пальцев непроизвольно постукивал по экрану мобильного телефона, ногти подстрижены чисто и ровно, тыльная сторона руки насквозь пропитана болезненной бледностью, неглубоко видны проступающие зеленые кровеносные сосуды.

Он кивнул и больше не заговорил.

Позади него Гао Цзячэн с ужасом смотрел на спину Цзян Суй Ли, на этот раз он был очень встревожен: "Цзян Шао! Цзян .....".

Он хотел догнать Цзяна Приложения, но если телохранитель позволит ему добиться успеха еще раз, то ему не придется завтра предстать перед Цзяном Приложением.

Гао Цзячэня вытащил телохранитель, закрыв ему рот.

Помощник увидел имя мужчины и записал его.

**

Снаружи.

Рен Цянь все еще стоял на дороге с генеральным секретарем, он наблюдал, как доктор Гао вошел в усадьбу и был быстро вышвырнут оттуда людьми, находившимися внутри.

"Садись в машину". Рен Цянь обернулся и увидел доктора Гао.

"Старейшина Рен, кто этот человек?" Генеральный секретарь открыл дверь машины, чтобы Рен Цянь сел в нее. Он смотрел через улицу на древнее здание, шокированно чмокая губами, и смог расслышать только "Юный Цзян" доктора Гао.

CRFS был проектом совместной группы "Темная материя".

Цзян Цзин выбрал бывшее бомбоубежище, оставшееся в Сянчэне, в качестве основы для строительства института, расположенного на глубине 2900 метров под землей, самого глубокого института темной материи в мире, и сейчас рассматривал и принимал вспомогательные работы.

Уровень секретности был высок, и, будучи высшим администратором Сянчэна, Рен Цянь не знал точного внутреннего списка.

Он связался с доцентом доктором Гао только по знакомству.

"Не знаю, содержание проекта CRFS имеет высокий уровень секретности, а тот, кто находится внутри ....., - коротко размышлял Рен Цянь, - его фамилия ..... "

"Доктор Гао называл его Цзян Шао, его фамилия Цзян ..... " Генеральный секретарь сказал вполголоса и вдруг уставился на него широко раскрытыми глазами.

Неудивительно.

Рен Цянь выглянул из окна машины, его голос звучал отстраненно: "Вы можете завтра снова связаться с ассистентом доктора Гао, надеюсь, он нас не видел".

Генеральный секретарь не был уверен, что доктор Гао тоже видел их.

Если бы доктор Гао знал, что они видели друг друга в таком плачевном состоянии, вся эта история с дружбой стала бы неизвестной.

"Посмотрим", - тихо вздохнул Рен Цянь, вспомнив о другом вопросе: "Почему Шао Ронг вдруг взял и уехал? Он даже не успел сегодня встретиться со мной и доктором Гао".

"Он поехал домой", - генеральный секретарь опустил глаза и пролистал маршрутный лист в блокноте, - "Господин Цзи сказал забрать госпожу Ляньсюань, чтобы она повидалась с дедушкой".

Рен Цянь не стал ничего комментировать.

Он не разбирался в делах семьи Цзи, да и на свадьбе его дочери семья Цзи появлялась лишь однажды, поэтому его волновало только одно: "Почему ты возвращаешься в такой час?"

Раньше они возвращались только во время новогодних праздников.

Цзи Шао Ронг тоже интеллектуал, изначально он думал привести его сюда, чтобы иметь возможность общаться с доктором Гао, но не знал, что тот сегодня в отпуске.

Рен Цянь и так был недоволен им, а теперь выражение его лица становилось все более безразличным.

"Кажется, я слышал, что племянница вернулась".

"Хм..." Рен Цянь больше не спрашивал, его мало интересовали дела семьи Цзи.

Семья Цзи была слишком редкой в их глазах.

Генеральный секретарь улыбнулся.

Когда Рен Цзявэй, единственная дочь семьи Рен, положила глаз на Цзи Шаорона, бедного мальчика, ни один член семьи Рен с самого верха до самого низа не согласился, слишком велика была разница в статусе.

Однако прошло уже двадцать лет, а семья Цзи всегда держалась особняком.

Никто в Сянчэне даже не подозревает, что Цзи Шаоронг, обычный бедный мальчик с улицы Циншуй, успешно вошел в семью Рен.

Непритязательный, спокойный.

Он не соперничает, но и не особо выделяется.

**

Со стороны Цзян Хэ.

Он сидел на корточках на обочине дороги.

Цзян Суй Ли довольно быстро ответил на сообщение: [Picture.JPG].

Там была только одна фотография.

Цзян Хэ кликнул на нее.

Обложка учебника по физике Цзянцзинского университета, в написании которого кто-то принимал участие.

"....."

Бай Яньпянь вернулась, увидела синее флуоресцентное 3D-изображение на часах Цзян Хэ и протянула Цзян Хэ чай с молоком: "Что это?"

Она купила очень большую чашку, Цзян Хэ не мог держать ее одной рукой, поэтому он держал ее двумя.

Ампелопсис опустила брови и увидела обложку книги .....

Физика университета Цзянцзин.

"Эта книга, - медленно произнес Цзян Хэ, выражение его лица было менее чем неохотным, - довольно впечатляющая".

Ампелия кивнула, достала мобильный телефон и хотела сфотографировать обложку, только открыла камеру, но не смогла увидеть изображение на детских часах.

Что это за черная технология?

Несколько секунд они молчали, а затем добавили WeChat.

Наконец-то в мобильном телефоне Цзян Хэ появился седьмой человек.

Они просто сидели на обочине дороги и смотрели на проезжающие мимо машины.

"Я читала об электрической системе автомобиля, и в книге сказано, что при подаче напряжения магнитное поле ротора может заставить статор генерировать переменный ток, но все равно это удивительно... ..."

Ампелия интересовалась всем современным, она могла представить себе электрическую систему с закрытыми глазами.

Но она не знала принципа работы.

Последние два дня они сидели у дороги и наблюдали за машинами после ежедневной учебы.

Цзян Хэ прихлебывал чай с молоком и смотрел на нее, покачивая головой.

"Ампелия посмотрела на свой WeChat, дедушка спросил ее, когда она собирается вернуться, она вставила соломинку в чай с молоком Цзян Хэ, встала и погладила его по голове: "Я возвращаюсь, увидимся завтра".

Она села в 12-й автобус.

Цзян Хэ сидел на корточках, держа в обеих руках молочный чай и попивая его, наклонив голову, наблюдал за удаляющимся двенадцатым автобусом.

Перед ним бесшумно остановилась машина.

Дверь машины открылась, с водительского места спустился дюжий мужчина, Цзян Хэ забрался на заднее сиденье и открыл рот, когда мужчина пристегнул ремень безопасности: "Дядя Мин".

Минг Дунхэн не ожидал, что он возьмет на себя инициативу говорить, его ожесточенное лицо не могло быть представлено с мягкостью: "Что случилось?"

Цзян Хэ помедлил: "Могу я вернуться с сестрой Бай?"

Минг Дунхэн: "?"

Он был невыразителен: "..... Я попрошу за тебя молодого господина".

Проблема в том, что если ты вернешься, то до смерти напугаешь ее родителей, верно?

Она любезно привела тебя поиграть, почему ты должен вернуть услугу?

**

Улица Цин Шуй, дом Цзи Хэна.

Мужчина средних лет стоял во дворе и смотрел на коричневую старинную рамку для вышивки.

"Папа, смотри, уже полчаса прошло", - сидящая за каменным столом девочка в форме средней школы Сянчэн играла со своим мобильным телефоном, очень скучая, - "Когда мы пойдем домой?".

Мужчина в черном костюме, фыркая, не оборачивался: "Подожди, пока вернется твоя кузина".

"Разве у меня нет двоюродного брата?" удивилась Рен Ляньсюань.

В детстве она бывала в семье Цзи всего несколько раз и не очень хорошо знала ее, но помнила, что там есть только один дядя и один двоюродный брат.

"Ну, у тебя также есть тетя". Чжи Шао Ронг был лаконичен.

Они разговаривали.

Цзи Хэн вышел из дома и протянул Рен Ваньсюаню небольшую подарочную коробку.

"Спасибо, дедушка". Рен Ляньсюань мило улыбнулась, протянула руку и взяла коробку, а затем небрежно положила ее на каменный стол.

В глубине души ей было все равно.

Все ее повседневные вещи были сделаны по заказу семьи Рен, чтобы найти кого-то, как единственная дочь семьи Рен, каждый предмет одежды был сделан по заказу известной марки, но каждый раз, когда она приезжала сюда, Цзи Хэн должен был делать одежду для нее.

Рен Ляньсюань, естественно, не может на это смотреть, эта одежда, которую ее мать забирает себе, позволяя людям складывать на склад, когда-то тоже не носилась.

"От младшей сестры все еще нет новостей?" Цзи Шао Ронг оторвал взгляд от рамки с вышивкой.

Нахмурившись, он мало что знал о Цзи Мулань, у той с детства был высокий характер, и она не очень хорошо с ним ладила.

Цзи Хэн поднял кисет с табаком: "Нет".

"Я слышал, старший брат говорил, что ее дочь переходит на эту сторону?" Цзи Шао Ронг перестал расспрашивать Цзи Мулань об этом.

"....."

Рен Ляньсюань прислушалась к разговору двух мужчин и услышала обобщение.

Эта родственница была на два года старше ее и сейчас училась в старшей школе.

Она немного послушала, но не придала этому значения, взяла в руки мобильный телефон и некоторое время болтала с подругой, приподняв брови.

[Старший брат, как ты думаешь, ... она узнает, что мой дедушка - Рен Цянь, и захочет перевернуться?]

Она набрала текст и спросила.

http://tl.rulate.ru/book/101302/3478785